

Глава 120. История III

Внезапный тест.

Ифрин решила сосредоточиться на решении задач, используя только свои навыки. Однако, начиная с первого предложения первой задачи, длительность вычисления, представлявшего собой смесь чисел и схем, приближалась к бесконечности.

— Ох...

Ифрин представила магический круг в своей голове. Но ничего не вышло.

В этот момент Крето поднял руку.

— Профессор, вы сказали, что мы можем обсуждать между собой?

— Да. Однако вы должны доказать, что поняли суть.

Крето тайком взглянул на Розерио, но она уже была в трансе. В ее глазах сверкала мана цвета железа. Говорят, когда вы достигаете ранга Эфир, ваша мана становится уникальной. Как и ожидалось от Розерио, ее аура была «металлической».

— Ах...

Ифрин была очарована на мгновение, но она тряхнула головой и снова посмотрела на тест, взявшись за вычисления. Она начала записывать сложные формулы на магическом листе ответов.

— Ифрин?

Внезапно Дрент тихо окликнул ее. Ифрин бросила на него взгляд.

— Как насчет этого?

Дрент закашлялся и показал ей свой ответ. Начало его первого ответа было похоже на ответ Ифрин, но далее следовало несколько ошибок.

— Неплохо, но я рассчитала эти две части по отдельности, а затем соединила их.

— Правда? Я сделал все сразу.

— Это усложняет задачу.

— ...мне труднее, когда я делаю по отдельности.

— Я тебе покажу. Смотри.

— Хорошо.

Пока они вдвоем обсуждали...

Розерио встала с места и подошла к Деклейну.

— Вот.

Она передала ему лист с ответами. Деклейн бросил быстрый взгляд на ответы, затем снова взглянул на нее и равнодушно кивнул.

— Безупречно. Пройдите в другую аудиторию.

Деклейн указал на другую дверь. Розерио ушла первой, а за ней – Манчкин.

— Я прошел. Это хорошо

— Я тоже, но это было тяжело. Не думаю, что у меня безупречный результат.

— Но суть ведь не в безупречном результате, верно?

Следующими были знаток Астал, профессор Луина и профессор Релин.

Ифрин и Дренту, которые были всего лишь Солда, было трудно сравниться с их скоростью.

— Половина времени уже прошла.

Ифрин посмотрела на часы. Прошло девяносто минут.

К этому моменту помимо Дрента рядом с ней оказался и Крето.

— Вот эта часть. Я думаю, что это ключевая схема, которая делает магию чистой. Что вы думаете, ребята?

— Да. Я тоже так думаю. Дрент, как насчет расчетов, которые я тебе оставила?

— О, я почти закончил.

Таким образом, все трое размышляли вместе, разделив работу между собой.

ТЗЗЗ!

Зазвонил таймер Деклейна.

— Время вышло. Представьте свои ответы.

— Да!

Все трое встали как один и представили свои ответы.

— ...

Он просмотрел листы.

У них в горле пересохло, а ладони стали скользкими от пота.

— Ифрин.

Деклейн, отложив лист для ответов, посмотрел на Ифрин.

— Да.

Деклейн указал на часть листа с ответами.

— Кому пришла в голову идея сегментации и соединения в этой формуле?

Разбить формулу на части, провести отдельные вычисления, а затем идеально соединить все. Это было легко лишь на словах, а на деле было сравнимо с пересадкой органов человеку. Если все пройдет удачно, можно спасти умирающего, но если потерпеть неудачу, это убьет его быстрее или превратит в ужасную химеру.

— Ох, мне... Это моя идея. Они помогли с расчетами и разбором формул... А я соединила все воедино.

Ифрин говорила нерешительно, а Деклейн продолжал холодно смотреть на нее сверху вниз. Она решила, что это была ошибка. Дрент и Крето, предвидя его реакцию, вздохнули. Однако Деклейн сказал следующее:

— Безупречная работа.

Это был неожиданный комплимент.

Ожидавшая упрека Ифрин склонила голову, уставившись на Деклейна большими глазами. Он продолжил тем же сухим тоном:

— Эта идея и техника будут большим подспорьем в будущем, так что оттачивайте ее. Вы все прошли.

— Отлично!

— Фух...

Дрент был в восторге, Крето вздохнул с облегчением, а Ифрин просто тупо смотрела на профессора.

— ...

Она была сбита с толку. Сегодня она впервые в жизни услышала не пустые слова или преувеличение. Ее работу никогда не оценивали «безупречно». И из всех людей именно Деклейн похвалил ее. Возможно, даже это было просто формой примирения...

— Ифрин! Пойдем!

— Хм? Д-да...

Дрент потянул Ифрин за собой.

* * *

Вторая аудитория, где собрались только справившиеся студенты.

Это было поле, где протекал ручей, росло много зелени, а в воздухе парили огненные шары.

— 100 человек прошли. 50 выбыли.

50 студентов, которые не смогли понять суть или ничего не записали, были исключены. В течение трех часов была отсеяна треть студентов.

— 100 человек, которые поняли «основное содержание», получают домашнее задание.

Деклейн поднял в воздух горсть земли, придав ей определенную форму.

— Это чрезвычайно простое применение магии земли - [Земной каркас]. Это не меч, не кинжал, не топор или что-нибудь подобное. Простое маленькое шило. Формула из девяти штрихов.

Это было заклинание, придававшее земле форму оружия, которое бралось в руки или управлялось [Телекинезом].

— Разумеется, в формуле нужно использовать как минимум 20 штрихов, чтобы получившееся оружие стало полезным.

Розерио, радуясь тому, что это было ее специализацией, вмешалась:

— Из 9 штрихов получится шило. Из 20 штрихов - кинжал. А из 30 штрихов - лучшее оружие, чем меч, выкованный кузнецом.

— Да.

Деклейн кивнул.

— Однако суть чистого применения заключается в «преодолении пределов основ». Аллен?

— Да.

Аллен, стоявшая рядом с ним, протянула ему магический сплав. Деклейн взял его, а затем воспользовался шилом, сделанным из [Земного каркаса].

— При чистом применении эффективность самой простой магии бесконечно увеличивается в зависимости от навыка заклинателя. Например...

Это было шило, формула которого состояла всего из 9 штрихов, но его острое лезвие пронзило магический сплав.

СКР!

Глаза Розерио округлились от шока.

— Это шило пронзило магический сплав стоимостью в 5,000 эльне?

В металле четко виднелось отверстие. Удивленная Розерио протянула руку.

— Д-дайте мне это!

Деклейн бросил ей магический сплав.

Розерио немедленно сделала шило из [Земного каркаса] и попыталась таким же образом проткнуть сплав. Однако шило просто отскочило.

— А? Как вы это сделали? Вы использовали какую-то другую формулу?

— Я использовал [Земной каркас], но не имеет значения, что это за магия.

Деклейн проигнорировал Розерио и продолжил:

— Если вы сможете проткнуть, сломать или расплавить этот сплав, применив формулу, состоящую из менее 14 штрихов, вы выполните задание.

Ифрин и другие студенты тяжело сглотнули. Это было лучше, чем 9 штрихов, но 14 штрихов также было недостаточно для создания нормального оружия. А проткнуть им надо было магический сплав. Если он стоил 5,000 эльне, то, вероятно, он был выше среднего уровня.

— Если не справитесь, вы выбываете. Крайний срок - следующее занятие. Хорошо, а теперь...

Деклейн щелкнул пальцами. 90 человек были озадачены, в то время как 10 знатоков улыбнулись.

Они думали, что на этом занятие закончится.

— Давайте приступим к теории.

Но теория никуда не делась.

* * *

Башня Магии, 99-й этаж.

В круглом офисе размером со спортивную площадку председатель и ее собачка сидели вместе.

— Профессор Деклейн! В чем дело?

Как только занятие закончилось, я подошел и вручил ей документ.

— Боже! Это то, что вы изучали так долго?! Эта... диссертация... А? Но...

Председатель внезапно замерла и посмотрела мне в лицо. Затем она посмотрела на документы, которые я ей вручил, и снова посмотрела мне в лицо. А затем снова на документы.

Повторив это простое действие примерно десятков раз, она хлопнула ладонью по столу.

— Ага! Это сон!

— Нет.

— Прошу прощения?!

Председатель прикрыла рот обеими руками. Она хотела показать, что удивлена.

— Если это не сон... профессор Деклейн! Это подделка?!

Я посмотрел на председателя, не говоря ни слова. Такая реакция была неожиданной.

— Вы не отвечаете! Значит, это подделка! Точно!

— Нет.

— Тогда что...

Она выглядела сбитой с толку.

— Профессор Деклейн! Профессор Деклейн! Профессор Деклейн!

— Почему вы трижды обратились ко мне?

— Вы собираетесь подать ее вот так?!

Эдриен указала на часть диссертации на самой первой странице. Часть, где указывалось имя [ведущего автора].

— Да.

Я кивнул. Затем председатель снова просмотрела на диссертацию.

— Ох...

Она глубоко вздохнула.

— Профессор Деклейн! Вы хотите подать ее вот так?! Я не смогу это исправить, даже если бы захотела!

— Я знаю.

— Нет! Не может быть! Вы точно настоящий Деклейн?!

Председатель протянула палец в мою сторону. Внезапно порыв ветра поднялся и охватил мое тело.

ФШШ!

Это была высококлассная техника, которая уничтожала все магические заклинания, примененные к цели, известная как [Выветривание].

— ...что вы делаете?

Когда порыв утих, я пристально посмотрел на председателя, поправляя растрепанные волосы и

одежду. Председатель широко раскрыла глаза с ухмылкой.

— Это вы!

— Бессмысленно было сомневаться.

Она закашлялась.

— Кхм. Значит, мне придется поверить в это... Но как?!

Я мог понять, почему она все время задавала этот вопрос. В этой диссертации была деталь, которую никто в этом мире не мог вообразить.

— Как ни крути...

Председатель снова просмотрела на слова, тыкая пальцем в каждую букву.

— Ведущий автор...

Имя, которое первым виднелось на титульном листе диссертации.

— Тут указано два имени!

Там числился Монарх Деклейн, а рядом с ним Солда Каган.

— Имеет ли это смысл с точки зрения личности профессора Деклейна?!

Председатель склонила голову.

— Но на практике это еще не было проверено?

— Да.

Точнее, я не смог. Моя диссертация оставалась только теорией. Практические эксперименты, то есть применение магии, были важны для достижения определенного признания, но у меня не хватало для этого таланта.

— На данный момент это всего лишь теория, но рано или поздно мы сможем применить ее к магии.

У меня в ассистентах была Ифрин. Она станет достаточно сильной, чтобы понять эту диссертацию. Через шесть месяцев максимум она уже сможет применить новую магию.

— Что ж... Бывают случаи, когда сперва выходят теории, а успешные эксперименты проводятся позже!

Председатель кивнула, странно напевая.

— Хорошо! Хорошо! Вы изобретаете новый чистый элемент! Содержание хорошее! Одной теории будет достаточно, чтобы получить признание! Можете уходить, профессор Деклейн! Дайте мне прочитать!

Председатель достала из ящика большие круглые очки. Они были такими большими, что закрывали большую часть ее лица.

— Мне не нравится, когда кто-то стоит над душой, когда я учусь! Уходите!

Председатель махнула рукой.

— Хорошо.

Я сразу сел в лифт и спустился на 1-й этаж.

Ночное небо, полное звезд.

Собираясь направиться к стоянке башни, я заметил впереди человека со светлыми волосами, прислонившегося к стене.

— Что ты здесь делаешь?

Это был Ихельм.

Он заговорил с улыбкой:

— Эй, я слышал странный слух. Говорят, ты передал диссертацию его дочери, сказав, что если она поймет ее в течение месяца, то ты вернешь ее?

— ...

— Почему ты это сделал? Что, если она поймет? Что будешь тогда делать?

— Она не сможет.

— Ах~ Как и ожидалось. Так ты просто издеваешься над ней? Ты хочешь понаблюдать за ее страданиями, потому что ей все равно это не удастся?

Я покачал головой. Мне не нравились его слова, особенно этот мерзкий тон.

— Ты тоже изменился. Раньше ты этого не делал.

Я двинулся дальше, но Ихельм последовал за мной.

— Эй, Деклейн, разве такая прогулка не напоминает тебе о прошлом?

— Нет.

— Давненько это было... Постой. Ты слишком быстрый! Тц!

Мои шаги были длинными, поэтому Ихельм щелкнул языком, не сумев угнаться за мной.

* * *

— Черт. Этот ублюдок...

Ихельм остановился, не став преследовать Деклейна. Он сказал все, что хотел сказать, и услышал все, что ему было нужно.

— Эй. Ты это слышала?

Ихельм взглянул на красивое дерево, цветущее возле башни. Спрятавшаяся там Ифрин вздрогнула.

— Ты это слышала? Тот факт, что он дал тебе диссертацию, зная, что ты ее не поймешь.

— ...я давно знала об этом.

Ифрин, появившаяся из-за дерева, скрестила руки на груди. Уголки губ Ихельма приподнялись.

— Зачем ты там пряталась, если знала? Я думал, что ты не знаешь, поэтому специально спросил его, чтобы ты услышала.

— У меня есть вопрос. К вам.

— Какой?

— Как вы трое были связаны? Какие у вас были отношения?

— А?

Ихельм нахмурился. Это была честная реакция.

Ифрин коварно усмехнулась, прежде чем продолжить:

— Отношения между моим отцом, Деклейном и вами. Если вы мне не расскажете, я не стану вашим свидетелем. Это сделка.

— ...

— Ну что?

Рот Ихельма приоткрылся, будто он смутился. Но он испустил небольшой вздох, а затем усмехнулся.

— Ладно. Мы были друзьями. Деклейн и я.

— ...друзьями?

Когда Ифрин переспросила, он задумался и пробормотал:

— Хотя... действительно ли мы были друзьями?

— А что насчет моего отца?

— Прихвостень.

— Что за...

— Это шутка, шутка. Ха-ха-ха!

Увидев, как лицо Ифрин исказилось, из-за чего она стала напоминать демона, Ихельм взревел от смеха. Он схватился за живот, а в уголках его глаз навернулись слезы. Ифрин топнула пяткой по земле.

— Не смейтесь!

— Прости. Хорошо.

Ихельм глубоко вздохнул, прежде чем продолжить:

— Мы были равны. Твой отец был в сговоре с Юклайн.

— В сговоре?

— Да. Благодаря его уму.

Ихельм постучал по виску.

— Твой отец пленил Юклайн своим умом.

Ифрин на мгновение задумалась. Он пленил Юклайн; смысл казался немного двусмысленным.

— Если Деклейн был очарован исследованием моего отца...

— Эй. Деклейн - единственный член семьи Юклайн?

— Что?

Ифрин была сбита с толку, а Ихельм ухмыльнулся.

— Йериэль из Хадекаина также является Юклайн, маг ранга Эфир Дикайлен, который сейчас мертв, также был Юклайн тогда, и две женщины, вышедшие замуж за этого Дикайлена, также были Юклайн.

— Ох... Тогда...

— Нет. Тс-с-с.

Ихельм резко приложил палец к губам.

— Слушай внимательно, знать больше - опасно для тебя. Юклайн - влиятельная семья. Если ты узнаешь больше, они могут убить тебя.

— Профессор Деклейн... может убить меня?

— Семья Юклайн.

Ифрин уставилась на Ихельма.

— Ты должна быть моим свидетелем. Если у тебя есть доказательства, обязательно предъяви их.

— Они есть.

На мгновение Ихельм прищурился. Его глаза смотрели на нее холодно.

— Точно?

— Да.

— Какие?

— ...это конфиденциальная информация.

— Что?

Выражение его лица исказилось; он сморщился и нахмурился.

— Ты шутишь, что ли? Мне нужно знать, что это такое, чтобы наши показания совпадали...

— Моя переписка с отцом; я отнесу письма на слушания. И вам ничего не нужно делать. Вашего имени там нет.

От смелых замечаний Ифрин Ихельм на мгновение потерял дар речи.

— ...хорошо. Это означает, что он проигнорировал меня.

Ихельм кивнул, взъерошив волосы.

— В любом случае, это хорошее доказательство, так что будь уверена. Я подтолкну тебя, так что нанеси хорошую атаку. Семья Ривинд не так сильно отстает от Юклайн.

Ихельм развернулся и пошел прочь. Глядя, как он уходит, Ифрин вздохнула.

— Ха-а...

Правильно это было или нет, она еще не знала. Может, это был неправильный путь, совершенно неправильный.

Если предположить, что имя ее отца можно запечатлеть в мире магии только так... если его не забудут... если она сможет с гордостью объявить, что она дочь своего отца...

— Папа...

Деклейн сказал, что вернет исследование ей, если она поймет его за месяц, но это было невозможно. Он вообще не собирался возвращать его.

— Разве это не странно?

Если, как и сказал Ихельм, она была ахиллесовой пятой Деклейна... если она могла уничтожить его...

— Я должна быть счастлива. Я должна прыгать от радости...

Вместо этого Ифрин почувствовала странное горько-сладкое чувство.

— ...

Было ли это из-за будущего «я», которое она когда-то встретила?

Она не была ни счастлива, ни печальна.

Она даже не почувствовала облегчения.

— ...я должна принять решение, — тихо пробормотала Ифрин.

Ее неуверенный голос разнесся по воздуху, а затем испарился, сдуваемый холодным ветром.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1758644>